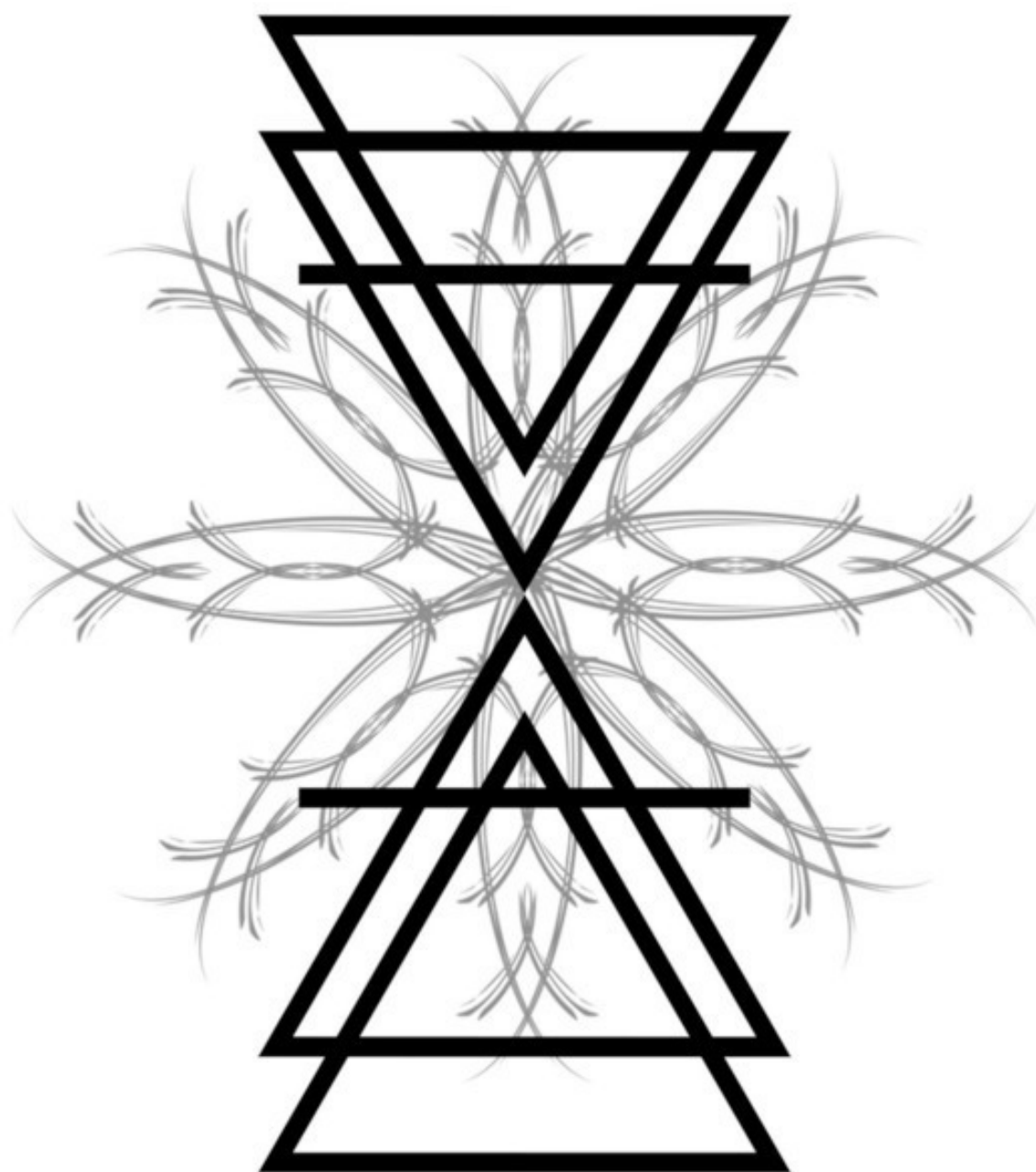

Диана Вольз

ПОД ЗНАКОМ ЧЕТЫРЕХ

Диана Вольз

Под знаком четырех

«Издательские решения»

Вольз Д.

Под знаком четырех / Д. Вольз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931262-4

Дайен и девочки пали от руки Антареса. Брайан и Кристиан застряли в главном мире, но в нем небезопасно. Лидер Других обосновался на этих землях, но баланс нарушен, и главный мир разрушается, подвергая опасности и другие миры. Ребятам нужно решить: либо погибнуть вместе со всеми, либо справиться с отчаянием и противостоять воле Антареса.

ISBN 978-5-44-931262-4

© Вольз Д.
© Издательские решения

Содержание

I		6
	Глава первая	6
	Брайан	6
	Скалы – Дарксайд – Святые пустыни	9
	Глава вторая	10
	Глава третья	16
	Глава четвертая	21
II	Это все, что нам остается	27
	Глава первая	27
	Брайан	27
	Дайен	29
	Глава вторая	33
	Брайан	33
	Святые пустыни – остров Сайтего	36
	Глава третья	37
	Конец ознакомительного фрагмента.	38

Под знаком четырех

Диана Вольз

Редактор Анастасия Буянкина

Иллюстратор Александр Клименко

Дизайн обложки и карты Диана Вольз

© Диана Вольз, 2018

© Александр Клименко, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-1262-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2012

2018

Долгий и увлекательный путь ждет того, кто осилил первый шаг

I

Пробуждение после вечного сна

Глава первая

Брайан

– Не-ет! – взревел Антарес над нашими головами. – Зарра, вниз, они уходят!
– Сюда! – прокричал я.

Мы ударялись о стены в кромешной темноте, но продолжали спускаться по лестницам. Спотыкаясь, наваливаясь друг на друга, хохоча. Люди Антареса гнались за нами, мы видели отблески их факелов. Я бежал, не оглядываясь, но знал, что никто не отстал. Добежав до нашего люка, я прыгнул первым и покатился вниз. Следом прыгнули остальные, и замыкал наш ряд Кристиан, разрушая тоннель за своей спиной.

Патрик разрешил нам переместиться в храм, как только тоннель закончит пролегать под водой. Так мы и поступили. И когда вся наша группа повалилась на пол, я развернулся на спину и облегченно рассмеялся.

Сейчас смеяться было легко, но сутки назад было не до смеха. И уж тем более я совсем не мог смеяться год назад.

Девочки погибли на алтаре в руках Антареса. Не знаю как, но Дайен смогла вернуть меня и Криса обратно. Морен, одна из наших лидеров, перебросила нас в главный мир, где мы и провели последний год. Проход обратно был закрыт, и мы остались здесь одни. Мы прятались, потому что Антарес, уничтожив главного противника, королем вошел в эти земли. Словно колонна позора, его люди пронесли тела девочек, чтобы жители убедились – главные защитники нейтралитета пали. Антарес требовал повинения, но местные признавали только единство сторон. И раз оно было недостижимо, жители вступили в противостояние. Почти полтора месяца повсюду велись битвы, но Другие, готовящиеся к этому много лет, превосходили по всем фронтам. Большая часть жителей погибла, и Антарес завладел миром.

Однако не даром говорили, что этот мир – обитель Силы, и она отреагировала мгновенно: за несколько недель прежде плодородные и зеленые земли иссохлись, животные и птицы исчезли, небо затянуло тучами, скрывая солнце. Баланс был нарушен, и некогда прекрасный мир стал отражением Антареса – темным, холодным, опасным.

Бесплодным.

Мы не могли вернуться домой, но и здесь нам не было места. Мы бесцельно бродили вдали от оживленных точек. Перебивались тем, что находили в брошенных домах, ждали дождя, чтобы иметь воду. Три месяца бессмысленных ночных скитаний, чтобы просто выжить. А мне хотелось только одного – умереть.

Я ненавидел ее за то, что она спасла меня, а не себя. Что позволила мне пережить ее смерть. Что оставила меня здесь одного без смысла и цели. Я хотел умереть. Но все же ее воля была другой, и я исполнял ее – жил. Вопреки своим желаниям я делал то, чего хотела она.

В конечном счете мы обосновались в пещере на скале, тянущейся над обрывом. Жители называли это место ущельем сумасшествия – сюда изгоняли за очень серьезные проступки. Не знаю, что за существа водились там, внизу, но их круглосуточный вой и вправду порой выворачивал наизнанку все тревоги и страха. Мы жили здесь потому, что Другие обходили

ущелье стороной, а именно это нам и было нужно. Я часто сидел на обрыве, свесив ноги вниз, и думал: чтобы свихнуться, не нужны воюющие твари. Просто отбери у человека любимых и всякий смысл, и остальное он сделает сам.

Прошло еще три месяца прежде, чем Крис, устало вздохнув, не сказал мне:

– Хватит. Мы должны действовать. Кажется, у меня есть идея, как все исправить.

И идея была настолько дерзкой и неосуществимой, что я сразу согласился: либо у нас все получится, либо все наконец закончится.

Следующие полгода мы готовились. Тайно проникали в старые библиотеки, разграбляли склады, рисовали карты, отлавливали одиночек, подделывали документы. Я ожидал смерти при каждой вылазке, но мы раз за разом возвращались живыми, и план становился все реальней. Я обретал веру, что у нас получится, и тут же отгонял ее – в мире, где нет солнца, нет места и надежде. И все же время шло, и мы вплотную приблизились к решающему шагу.

Собравшись, я стоял на самом краю обрыва и смотрел вниз, в зияющую пустоту. То, что нам предстояло сделать, было равнозначно прыжку в бездну, но я больше не хотел умирать. Если мы уже зашли так далеко, почему бы не пойти еще дальше?

– Я тут кое-что припрятал.

Крис подошел ближе, заглянул вниз и отпрянул.

– Никак не привыкну, – пробурчал он.

– Если повезет, то и не придется, – усмехнулся я.

Крис выглядел устало, но сосредоточенно. Кажется, его выражение лица не менялось уже полтора года. Вечно погруженный в себя, он и здесь нашел мелькающие картинки: вечера он проводил в своих раздумьях как платоновский узник, разглядывая тени костра на стенах пещеры.

– Держи, – он протянул мне измятую начатую пачку сигарет. – Была у одного из них, решил оставить.

Мы, закашлявшись, прикурили от одной спички. Крис отправил ее за борт, и она недолго парила, подхваченная ветерком, а после исчезла в пустоте.

– Помянем безвременно усопших, – мрачно сказал он, глядя на сигарету.

– Откуда этот план, Крис?

Мой друг удивленно посмотрел на меня.

– Странно, что ты только сейчас задался этим вопросом.

– Мне было все равно.

– А теперь?

– А теперь я не хочу впустую рисковать. Вы оба не дали мне умереть, хотя я хотел этого. Но за последние полгода, что мы готовились, я вспомнил, что значит быть живым. Может есть еще варианты?

– Ты доверяешь мне?

Я серьезно посмотрел на него и кивнул.

– Тогда доверься и сейчас. Все должно сработать, – он шелчком отбросил сигарету вниз. – Ты готов? Нам пора выдвигаться.

Скалы – Дарксайд – Святые пустыни

Глава вторая

Мы прошли по тесной тропинке, проложенной меж пустынных скал до нижней части нового центра мира – Дарксайда.

– Скоро портал на другую сторону, – предупредил Кристиан.

– Да, хорошо.

Дарксайд был разделен на две части – верхнюю и нижнюю. Между ними проходила огромная расщелина, через которую можно было перебраться только двумя способами – по огромным мостам через остров Анелогре и через портал, к которому мы и приближались. Это был более быстрый и более безопасный для нас вариант. Охраны у портала было мало, а проверки личности не было совсем. Перемещаться было запрещено практически всем. Зачем оставлять в живых только пробужденных, но не позволять им проявлять силу?

Дарксайд выглядел как старинный, разделенный на две части город. Здесь были не только скалы и огненные фонари, но и деревянные и каменные дома, магазины, постройки – блеклое подобие цивилизации. Тишина царила вокруг: если кто-то и говорил, то только шепотом или вполголоса.

Мы надели капюшоны – чем ближе мы были к центру города, тем больше Других встречали на улице. А нам вовсе не хотелось обращать на себя внимание.

– Как ты? – спросил Кристиан.

– Просто отлично, – сквозь зубы ответил я.

Мой друг ухмыльнулся и прошел вперед. Вскоре я потерял его в толпе. Мужчины и женщины в черных одеждах сновали туда-сюда, не замечая никого вокруг. Но, несмотря на их равнодушие, они были опасны.

Вскоре я добрался до вытянутого каменного здания, стоящего на краю обрыва и вошел внутрь. Очередь из десяти-пятнадцати человек стояла перед большим туманным кругом. Они заходили внутрь и терялись в белой дымке. Кристиан либо уже прошел на другую сторону, либо я просто не видел его. Через пару минут и я растворился в дымке, оказавшись в месте, которое было точной копией предыдущего. Разве что очереди здесь не было – в этот час портал работал только в одну сторону. Другие спокойно выходили наружу и разбредались по своим делам.

Выйдя из здания, я сразу заметил темную фигуру, завернувшую за дом в конце улицы, и последовал за ней.

– Тебя никто не узнал?

– Нет.

– Уверен?

– Уверен. Что дальше по плану?

– Выйти из города.

Небо светлело очень медленно, из черного превращаясь в темно-серое. Мы молча дошли до окраины Дарксайда и скрылись в скалах.

Кристиан достал сверток, спрятанный под курткой.

– Что это?

– Карта, – ответил Кристиан. – Вот, смотри.

Он развернул пожелтевший бумажный сверток.

– Сейчас мы отправляемся в гавань, – парень провёл пальцем вверх по карте от портала в верхней части Дарксайда к гавани Даркмур. – Проплыв через Темные воды, мы попадем в Святые пустыни, – он снова поднял палец на сантиметр. – Там есть храм, в котором мы найдем все, что не смогли достать здесь.

– Это тот самый храм, о котором ходят слухи? – уточнил я.

– Именно. И, если слухи правдивы, нам придется туго.

Кристиан скрутил карту и спрятал ее обратно.

– Идем, – позвал он и пошел вперед меж скал.

Чем ближе мы подбирались в Темным водам, тем холоднее становилось. На берегах туман был настолько плотным в утренние часы, что потеряться не стоило никакого труда.

– Приготовь документы, – предупредил Кристиан.

Впереди замелькали огоньки – это факелы у пристани. Туман парил над водой, закрывая собой другой берег. Казалось, небо и вода сливаются за ним воедино. Вскоре показались расплывчатые контуры небольшого домика – пункта проверки документов. Водный путь из гавани Даркмур шел только в Святые пустыни. Хоть Темные воды и занимали огромную часть этой земли, проплыть большее расстояние было невозможно.

Мы вошли в серый бревенчатый дом. Внутри него было лишь несколько стульев и большой стол, за которым сидел высокий коренастый мужчина. У входа стояла охрана.

– Предъявите документы, – сказал мужчина.

Здесь так опасались повстанцев, что документы проверяли почти на каждом шагу. Я протянул ему свой лист и выпрямился. Мужчина посмотрел на меня, на бумагу, на меня, на бумагу, снова на меня и, пристально взглядываясь в мое лицо, презрительно хмыкнул.

– Куда держите путь?

– В Норд Анкеллар, по прямому поручению Господина, – Кристиан встал рядом и протянул еще два листа – свои документы и липовый приказ о нашем задании. – Мы имеем доступ первого уровня.

Другой несколько раз изучил документацию и вернул ее нам.

– Возьмите лодку шесть. Вас быстро доставят на другой берег.

Я кивнул и вышел из здания.

– Он нас узнал? – поделился я с другом.

– Не думаю, но ему явно что-то в нас не понравилось, – согласился Крис. – Но он ничего не сделает. Видел, как он вздрогнул, когда услышал об Антаресе?

– Думаю это от того, что в наших документах стоит первый уровень, а он впервые нас видит, – не унимался я. – Говорил же, со вторым нас бы меньше подозревали.

– Со вторым уровнем нас никуда бы не пропустили.

– Что ты написал в приказе?

– Что Зарре нужна помощь, и нас направили к ней.

Мы прошли по пристани и отыскивали лодку с шестым номером. На вид она была просто корытом.

– Добрый утро, уважаемые. Садитесь, – лодочник снял факел со столба и передал его мне.

Я с удивлением посмотрел на него: в этом мире вежливость все обходили стороной. Будто было не принято здороваться.

– И вам доброго утра, – не сдержался.

Лодочник усмехнулся и, взяв весла, отплыл от пристани.

Темные воды не зря так назывались – он были опасней любого огня, любого зелья. Эту воду нельзя было набрать в сосуд – она прожигала все, что с ней соприкасалось. Лишь дерево оказалось ей не по зубам. Почти не по зубам: после некоторого времени, проведенного в воде, деревянные лодки сгорали. Человек, попавший в Темные воды, умирал долго и мучительно, пока каждая клеточка организма не чернела и не сгорала. Даже если несколько капель попадет на кожу, считай, что ты уже мертв – сознание померкнет, а тело будет медленно тлеть.

– О чем задумался? – тихо спросил Кристиан.

– Да так, – ответил я, не отрываясь от собственного отражения в воде.

– Не смотрите туда, тортон.

– Что? – я поднял голову и сквозь огонь посмотрел на лодочника.

– Не смотрите в воду, – повторил он. – Люди сходят от нее с ума.

– Люди? – переспросил я.

– Вы не похожи на Других. Вы – не они.

По моей спине пробежал холодок.

– Что вы имеете в виду? – спросил Кристиан, сжав кулаки.

– Я знаю вас. Вы не из этого мира.

– Вы ошибаетесь. И ваша ошибка может дорого вам стоить, – я пристально посмотрел на мужчину.

– Я не ошибаюсь. Вы такие же, как и я. Сбежавшие наставники.

Ком встал у меня в горле.

– Что? – сухо, вполголоса спросил я.

– Не все наши люди попали в плен Антареса, – мужчина громко вздохнул и перестал грести. – Раньше, когда не Антарес не совал сюда нос, мы все были здесь счастливы. Это было прекрасное место! Круглый год здесь светило солнце, луга были покрыты зеленью, а Темные воды назывались Источником жизни. Эти воды исцеляли, а не убивали.

Но все изменилось, когда пришел он землями. Вокруг воцарилась темнота, и это место постепенно начало умирать. Много наших погибло здесь, вы были здесь и все видели. Женщины проклинали эти воды, пролив в них кровь воинов и свои слезы. Теперь это воды слез...

Я пододвинул факел и попытался разглядеть его лицо: это был старец, борода его была сплетением нитей серебра. Капюшон почти прятал его светлые и очень, очень усталые глаза.

– Кто вы? – спросил я.

– Я – Зейн.

– Зейн? – воскликнул я. – Тот самый Зейн?

– Ты знаешь его? – спросил у меня мой друг.

– Да! Мы читали о нем в летописи Верховных. О нем ходят множество легенд. В последнее десятилетие считалось, что он мертв.

– Да, но...

– Вы должны знать обо мне, Кристиан. Вас предупреждали о встрече с Верховным, еще год назад.

Воцарилась мертвая тишина. Кристиан и Зейн упорно смотрели друг на друга, а я переводил взгляд с одного на другого.

– Как вы узнали, что это я? – тихо спросил мой друг.

– Тебя невозможно не узнать, – было ответом. – На тебе печать.

– О чем он говорит? – я повернулся к другу, но он лишь поднял руку, дав понять, что я должен ждать.

– Но мне казалось... – начал он.

– Что мы вас бросили? – перебил старец. – Нет, это не так, Кристиан. Все идет своим чередом.

– Что происходит? – отчеканил я.

– Это Зейн, – Кристиан повернулся ко мне. – Как ты уже сказал, бывший член Совета. После встречи Дайен и Антареса меня вызвали в Супримо и рассказали, что нам нужно делать дальше. В этот план входил и весь этот год, что мы провели здесь. Ты спрашивал, откуда у меня план? Отвечаю: от Верховных.

Кристиан снова повернулся к Зейну, а я, пытаясь переварить информацию, продолжал смотреть на друга.

– Не вини его ни в чем, Брайан, – сказал Зейн. – Ты не знаешь, каково это.

– Похоже, я вообще ничего не знаю – злобно ответил я.

– И это благо, – ответил мужчина. – Выброси факел в воду, пожалуйста.

– Для чего?

– Пусть думают, что наша лодка сгорела.

Я подчинился и выбросил факел за борт. Он лег на воду, словно на землю, и продолжал гореть. Зейн вновь начал грести, но взял курс левее.

– Я доставлю вас в другую точку Святых пустынь. Оттуда вам будет легче добраться до храма и избежать встречи с Другими. В храме вас будут ждать.

– Кто? – спросил Кристиан.

– Наши люди. Все уже готово к вашему прибытию. Там вы сможете передохнуть и подготовиться.

Мы вышли на берег. Зейн остался в лодке.

– Вы на два километра левее гавани. Отсюда вы быстрее доберетесь до храма.

– А куда вы? Разве вы не идете с нами?

– Нет, Кристиан, я уплываю в противоположную сторону. Эти Воды чувствуют меня и не представляют угрозы моей лодке. Так что я могу путешествовать на дальние расстояния, – он улыбнулся нам. – Но мы еще увидимся с вами.

– Когда? – уточнил мой друг.

– Когда вас станет шестеро, – Зейн оттолкнулся веслом от берега, и вода начала его уносить. – Будьте осторожны, не оплошайте, как со мной. И не входите в сам Храм, если не желаете встречи с мертвецами!

– Почему? – удивился Кристиан. – Куда же нам тогда идти?

– Рядом с Храмом есть склеп, ступайте туда. Вам придется долго спускаться в темноте, но, если упорство ваше будет велико, вы увидите свет. Не впустите в него Других!

Зейн был уже далеко, и до нас доносилось лишь эхо его голоса.

– Нас будут ждать? – спросил Кристиан, чуть повысив голос.

– Да. Удачи, ребята!

Вскоре лодка совсем скрылась в тумане, но мы продолжали искать ее глазами.

– Идем, – сказал Кристиан, положив руку мне на плечо.

И снова наш путь лег по черной земле.

Огромный остров. Туман здесь возвышался до серых, сумрачных небес, ветер мотал нас из стороны в сторону. Будто ограда, скалы скрывали остров от остального мира, сжимая его плотным кольцом. Повсюду росла темная трава, но местами были даже деревья. По сути своей Святые пустыни были огромным кладбищем с большим храмом в центре. Другие говорили, что это – единственное место, в котором остались местные. Правда, были они мертвыми – души тех, кто погиб за эту землю и даже по ту сторону жизни не знал покоя. Ходили слухи, что мертвецы действительно жили в храме и защищали его от всех без разбора.

– Почему ты молчишь?

– А что я должен тебе сказать, Кристиан?

– Что угодно.

– Почему ты раньше не рассказал? Почему скрывал?

– Я не мог.

– Ты не мог! – перебил я. – Я год не находил себе покоя, и ты видел это. Ты мог избавить меня от постоянного чувства вины, от желания покончить со всем этим. Ты мог!

– Брайан, тише! – Кристиан остановился.

– Не затыкай меня.

– А ты думаешь, мне все это нравится? – вспыхнул он. – Думаешь, я хотел этого?

– Ты мог все мне рассказать!

– Правда? – Кристиан медленно и агрессивно пошел на меня. – Представь, я рассказал тебе, что через три недели Дайен умрет. Что бы ты стал делать?

– Ты издеваешься? Я бы не позволил этому случиться!

– Да, попытался, и разрушил бы все, – прокричал он мне в лицо. – Все, что прочно строилось тысячелетиями. Ты разрушил бы все только потому, что был влюблен, я не мог этого допустить!

Он громко выдохнул и опустошенный сел на камень. А я так и остался стоять, оглушенный и шокированный.

– Ты знал, что она умрет?

– Да, к сожалению, – уже спокойно, но с горечью ответил он.

– Мы правда ничего не смогли бы изменить?

Кристиан кивнул.

– В ту ночь, когда Антарес предстал перед Дайен, к Ив пришло видение.

– К Верховной провидице?

– Да. Когда вы покинули штаб, я отправился к Верховным. Как только я переместился к ним, сразу почувствовал, что что-то не так: ты знаешь, обычно там обычно все тихо и спокойно, но тогда был просто сумасшедший дом. Все суетились, переговаривались между собой. Суприм собрали всех в главном зале.

Суприм – главные из Верховных, вершина Совета. В их состав входили девять человек: Климент – самый главный и могущественный мастер; Виктор – Другой, перешедший на нашу сторону, хранитель подземных ледяных пещер; Амадеус – вспыльчивый хранитель диких животных и матери-Земли; Ив – Верховная провидица; Мозерик и Бредерик – братья-близнецы, хранители Огня; Лансомэ – хранительница Небес; Ахроникс – хранитель Времени, стирающий и изменяющий события и воспоминания, и Мур – хранитель Вод. Зейн – мастер созидания и разрушения настолько сильный, что мог расколоть землю на две половины и срастить их обратно, раньше тоже был членом Суприм, пока не покинул Совет. Метерлик тоже была Верховной, пока не покинула главный мир.

– Климент, как всегда, ходил вокруг стола, терпеливо выслушивая споры остальных Верховных, – продолжил Кристиан. – Заметив меня, он остановил их и рассказал о видении Ив. С помощью Ахроникса она вызвала другое видение, чтобы узнать, что будет, если мы вмешаемся в планы Антареса.

– И что она увидела?

– Если бы мы не напали первыми, смерть грозила бы всем нам. И Дайен, желая спасти нам жизнь – желая спасти жизнь тебе – согласилась бы перейти на сторону Антареса. Сделка, которую мы так от нее скрывали, состоялась бы..

Я глубоко вздохнул, вспомнив, что Антарес постоянно пытался склонить Дайен на свою сторону.

– Они вызвали другое видение. Оно показало то, что мы видим с тобой сейчас. Верховные поняли, Антарес попытается превратить эти земли в свое королевство, но не сможет сделать это быстро.

– Почему ему на самом деле нужны эти земли? – спросил я.

– Здесь находится источник – большой Купол вселенской энергии. Эта энергия нейтральна, но лишь до тех пор, пока одна из сторон не завладеет ею. Источник давно затерян, но Ив увидела, что Антарес подчинит его себе, как только найдет способ.

– Зачем ему источник? Он ведь и так единственный хозяин этой земли!

– Он знает, что Верховные живы, и борьба не закончится. Он не может проникнуть в наш мир. Эта земля не подчиняется ему, ведь он нарушил баланс и не в силах его восстановить. Только овладев Куполом он может стать полноправным хозяином всего. Но хуже всего другое: если он не найдет его, земля погибнет сама. А если найдет, но разрушит все, так как не сможет удержать энергию Купола.

– И в итоге мы должны ему помешать?

– Да.

– Как?

– Этого я не знаю, Брайан, честно, – Кристиан посмотрел мне в глаза, и я понял, что он говорит правду.

– Я верю тебе.

Мы молчали какое-то время, и у меня была возможность переварить все услышанное.

– Мне жаль, Крис.

– О чем ты?

– Я... я представил, каково это. Знать все, но не иметь возможности выбирать. Как ты справляешься с этим?

– Я и сам не знаю.

Глава третья

Мы оказались на огромном кладбище, в центре которого возвышался храм. Туман рассеялся. Небо здесь казалось более светлым. Стоило нам войти на территорию храма, как огромные темные птицы слетели со скрюченных сухих деревьев и разлетелись в разные стороны, громко крича.

– Надо же, хоть кто-то живой, – удивился Кристиан.

– Зейн сказал идти к склепу. К какому из них? Их тут пять, – заметил я.

– Не знаю, попробуем каждый, – ответил Кристиан и зашагал к ближайшей серой глыбе слева.

Вход в склеп был невысоким, его почти наполовину поглотила земля, а на той части, что еще виднелась, пауки сплели огромную паутину.

– Не похоже, что сюда можно войти.

– И не похоже, что сюда вообще кто-то входил и может войти, – подтвердил я. – Нужно найти такой, у которого есть хотя бы еле заметные следы присутствия человека.

– Я возьму два оставшихся впереди, а ты иди к тем, что справа.

Мы разошлись в разные стороны. Два других склепа с моей стороны были в еще худшем состоянии, и я решил вернуться Кристиану.

Я шел, разглядывая надгробные камни, и наткнулся на один очень для меня интересный. Надгробие было старым, от него уже отвалились края. Даты уже почти стерлись, а вот имя усопшего было еще более-менее читаемо.

– ...Эштон Сем...

– Брайан!

Я услышал, что Кристиан зовет меня, и побежал к нему, оставив покойного в одиночестве.

– Что? Что-то нашел?

– Да. Кажется это то, что нам нужно, – ответил он. – Помоги мне.

Плита, служившая дверью в склеп, была очень тяжела. Нам пришлось приложить массу усилий, чтобы сдвинуть ее. Внутри было – хоть глаз выколи – темно, но кое-как нам удалось разглядеть лестницу, ведущую вниз.

– Идем.

– Мы там ничего не увидим.

– Зейн предупредил, что нам придется идти в темноте. Думаю, речь шла об этом

– Ладно, – согласился я. – Нам нужно максимально задвинуть плиту. Так, чтобы мы могли войти внутрь, но и чтобы изнутри было легче ее закрыть.

Поднатужившись, мы прикрыли склеп, протиснулись в узкую щель и захлопнули плиту.

– Надеюсь, что мы правильно пришли, – голос Кристиана отдавался от стен. – Что-то мне подсказывает, что обратно выйти мы уже не сможем.

– Идем. Будь осторожен.

– И ты тоже.

Я шел первым. Медленно, нащупывая ногой ступени, я спускался вниз, периодически предупреждая друга о возможных опасностях.

– Ужасный запах.

Я что-то буркнул в знак согласия, стараясь не отвлекаться. Стена под моей рукой была сырой и неприятной на ощупь. Мне не хотелось об этом думать, а тут еще Кристиан упомянул о запахе... а пахло действительно ужасно.

Ориентируясь по шороху шагов, я свернул направо, когда преодолел лестницу. Сделав несколько шагов, я почувствовал, что мы здесь уже не одни.

– Кристиан, кажется...

Но не успел я договорить, как передо мной вспыхнул огонь факела. Я отпрыгнул назад, впечатав друга в стену.

– Не бойтесь, Брайан, – сказал человек с факелом. – Мы ждали вас, друзья. Идите за мной. Мужчина протянул мне факел и, повернувшись к нам спиной, зашагал прямо.

– Иди, – Кристиан подтолкнул меня вперед, и я невольно сделал шаг. Еще один. И еще.

Мужчина шел без факела и даже не опирался о стены – он знал эту дорогу. Вероятно, даже очень хорошо знал. Он шел, но не издавал никаких звуков – казалось, будто он парит в воздухе. Я опустил факел и увидел, что мужчина все-таки касался земли. Шаги его были уверенными, но беззвучными.

– Кто это? – шепнул я через плечо.

– Откуда мне знать?

– Мало ли, ты же все знаешь.

– Это не так, – недовольно ответил он.

– Смотри, там есть что-то, впереди.

Кристиан вытянул шею, и голова его надвисала над моим плечом.

– Еще один факел?

– Это охрана, – отозвался мужчина. – Они сторожат вход в храм.

– Вход в храм? – переспросил Кристиан. – Но ведь...

– То, что на поверхности, было храмом лишь до прихода Антареса. Сейчас это скорее дом живых душ и духов, даже мы не можем туда войти. Так что мы обитаем здесь, под землей. Наши тоннели, ходы и помещения расходятся под всей Пустыней. Даже есть подземный путь в Норд Анкеллар.

– Но ведь Святые пустыни – остров! – воскликнул мой друг. – И в Норд Анкеллар нельзя пробраться под землей, кругом Темные воды.

– Да, Кристиан, вы действительно знаете далеко не все.

Я усмехнулся, за что получил от Кристиана толчок в бок.

Далекая желтая точка становилась все больше и, наконец, достигла своего реального размера. Охранник, высокий мужчина с узкими темными глазами, взглянул на нас через плечо нашего проводника.

– Это точно они? – низкий грубый голос пронесся по всему тоннелю.

– Да, – тихо ответил наш проводник.

Охранник снова внимательно оглядел нас, немного подумав, кивнул и, развернувшись, повел нас троих вперед.

Мы еще долго плутали по сырым подземельным коридорам, пока не уперлись в стену.

– Тупик?.. – спросил Кристиан так тихо, будто сам у себя.

– Не все так просто, мой дорогой друг, – откликнулся проводник. – Внимательно смотрите.

Охранник провел факелом по стене, очерчивая большой прямоугольник. Как только он это сделал, вперед вышел наш проводник.

– Таким штучкам вы не научитесь в своем мире, – он посмотрел на нас, улыбнулся и уперся ладонями в центр стены.

– Что он делает? – голова Кристиана снова оказалась над моим плечом.

– Видимо, открывает проход, – ответил я.

И был прав. Мужчина произнес несколько слов на акрэ, и стена под его руками замерцала. А потом и исчезла вовсе. Длинный сырой тоннель привёл нас в светлую, просторную комнату.

– Добро пожаловать в храм Святых пустынь! – мужчина развел руками, пропуская нас внутрь. Я присвистнул от неожиданности.

Белые стены помещения были украшены различными картинами. Вдоль них стояли мягкие белые кресла, на полу – высокие зеленые растения в цветных горшках. Обратив внимание на бра с резными абажурами, я сообразил, что до сих пор держу горящий факел. Охранник, будто услышав мои мысли, подошел и забрал его.

– Меня зовут Патрик, – представился мужчина-проводник. – Идите за мной, я провожу вас в ваши покои. Для вас уже приготовили чистую одежду и мягкие кровати. После обеда вы сможете выспаться и продолжить работу.

– Разве у нас есть время на отдых? – я тяжело вздохнул.

– Не беспокойтесь, я позабочусь об этом, – Патрик улыбнулся и провел рукой в воздухе, приглашая нас. – Идемте.

Из этой комнаты мы прошли в огромный зал с высоким, куполообразным потолком. Здесь то и дело сновали люди в бежевых и белых просторных самотканых одеяниях. Некоторые сидели за столом подле высоких книжных шкафов, читали книги или что-то тихо обсуждали. На другой стороне зала шли тренировки. Всего человек пятьдесят или шестьдесят.

У стены напротив стояли высокие – от потолка до пола – песочные часы. В том месте, где их колбы сужались, располагался огромный циферблат. Секундная стрелка, громко тикая, отправляла в прошлое секунду за секундой. Песок при этом не падал вниз – едва ли песочные, в отличие от прикрепленных к ним механических, отсчитывали минуты и часы.

Я сверил время с моими наручными часами, которые остались на руке с того самого дня. Спешили на три минуты.

– Это все, кто выжил? – спросил Крис.

– Не все, но об этом позже. Подождите здесь, – сказал мужчина и скрылся за дверью. – Патрисса!

И мы замерли в середине комнаты, которая своей белизной резала глаза – два темных пятна на фоне чистоты. Люди, все это время чем-то занятые, стали замечать нас. Сперва пара, потом еще четверо. Постепенно зал затих, и присутствующие стали подходить к нам.

Мне хотелось спрятаться. Они ничего не сделали бы нам, но я был виновен в их заточении. Тихой процессией они встали перед нами, смотря глазами, полными таких разных чувств. Один из мужчин вышел чуть вперед.

– Это ведь вы? – спросил он, и мы кивнули. – Вы идете за ними?

– Да, – сказал Крис, виноватый не меньше меня.

– И вы сможете их пробудить? – тихо, но взволнованно спросила женщина рядом.

– Мы сделаем все, что зависит от нас.

Крис был дипломатичен, но по какой-то причине я дал им то, что так долго не позволял самому себе.

– Мы сможем, – ответил я и, готов поспорить, услышал, как люди облегченно выдохнули.

Каждый из них подошел к нам. Кто-то благославлял, кто-то благодарил и пожимал руки, и снова возвращался ко своим делам. И мы опять остались вдвоем, пока не заметили у двери Патрика с девушкой, похожей на него, как бывают похожи только родственники. Все это время они молча наблюдали за нами.

– Вы не имеете право давать им надежду, – честно сказала она и открыла дверь. – Прошу за мной.

– Идите, – подтолкнул нас Патрик. – Моя сестра не очень-то любезна. Она не понимает хода событий и винит вас в происходящем. Но не обращайтесь на нее внимания. Она сделает все, что ей поручили. Помойтесь, переоденьтесь и следуйте в обеденный зал. Там мы с вами и встретимся.

С полминуты мы протоптались на месте в нерешительности, но все-таки последовали в открытую дверь, куда вышла девушка. Патрисса провела нас в просторные комнаты. Боль-

шие кровати, письменный стол, местная светлая одежда, свечные люстры. Здесь даже было подобие окна с задернутыми шторами.

Я вошел внутрь и уставился на постель, и она словно смущенно уставилась на меня в ответ. Я год спал на земле и голых камнях, используя рюкзак вместо подушки. Смогу ли я вообще вернуться к прежней жизни? Бесцельно стоять под душем, не экономя воду, есть до отвала, спать в мягкой кровати? Что я почувствую, если лягу на нее сейчас? Мне будет неудобно? Или я тут же провалюсь в сон?

Не рискуя проверить, я уселся на стул и принялся стягивать грязную одежду.

Обеденный зал представлял собой небольшое, но просторное помещение. Здесь стоял огромный вытянутый стол, стулья на всех членов общины. Общее оформление интерьера было таким же, как и в других комнатах храма. Мне постоянно казалось, что я нахожусь в Супримо, а не под огромным кладбищем. И особенно тяжело было принять тот факт, что здесь, под землей было просторно и светло, когда как наверху стоял вечный сумрак и холод.

Я посмотрел на Кристиана и улыбнулся: его лицо, омытое чистой водой, казалось невероятно свежим и почти прятало усталость в глазах.

– Ты хорошо выглядишь.

– А тебя неплохо бы постричь, – усмехнулся он.

В зал вошла тучная темнокожая женщина с подносом. Взволнованность и радость со скоростью света менялись на ее лице. Следом вошел мальчик-поваренок – видимо, ее сын.

Мальчик разложил на столе приборы, корзинку с хлебом, а женщина поставила перед нами две большие тарелки с ароматным горячим супом.

– Мы не знали, когда вы точно появитесь, – начала она виновато. – Поэтому не успели приготовить праздничный обед. Даже скатерть не успели постелить...

– Мы год не ели ничего подобного, – ответил я, набивая рот свежим хлебом. – Считайте, что праздничный обед удался.

– Правда? – женщина широко улыбнулась. – К вашему возвращению мы приготовим что-нибудь более торжественное. И обязательно десерт. Приятного аппетита. Через минуту я принесу второе.

Она кивнула головой и подтолкнула мальчика. Все это время он нескромно, с интересом разглядывал нас. Вместе они покинули зал и ушли в кухню. А мы нажились на еду.

– Теперь вы можете отправиться спать, – сказал Патрик, провожая нас в спальни.

– Но мы и так потратили слишком много времени на себя, – возразил Кристиан.

– Я же сказал, что беру это на себя. Отдыхайте и ни о чем не волнуйтесь. На это не уйдет слишком много времени.

Я не стал сопротивляться и, коротко кивнув, скрылся за дверью. По хлопку, раздавшемуся через секунду, я понял, что Кристиан поступил так же.

Пока мы обедали, в наших комнатах уже кто-то побывал. Черную одежду выстирали, отутюжили и повесили на спинку стула. На столе стояла большая корзина с фруктами и кувшин с водой. Постель расправлена. Нужно сказать, что вкусный обед сделал свое дело – сопротивляться сну было невозможно. И я не стал разводить свои мысленные споры, спать так спать. Оставив только свечу, что стоял на тумбе подле кровати, раздевшись, я лег и посмотрел на время, кинув часы рядом.

Мне ничего не снилось – видимо, усталость взяла верх над всем. Однако я соскочил в испуге: опираясь на внутренние ощущения я подсчитал, сколько проспал и пришел в ужас. Однако ему на смену пришло недоумение, когда я взглянул на время.

В комнату влетел взволнованный Кристиан, и облегченно вздохнул, увидя меня бодрствующим.

– Сколько мы проспали? Сутки?

– Похоже, что нет. Когда я лег, было 3:03 по полудню.

Крис налету поймал мои часы и посмотрел на циферблат. поймав мои «Ролекс», посмотрел на циферблат и снова на меня.

– Три двенадцать. Девять минут?

– Видимо, да, – ответил я, одеваясь. – А может сутки и двенадцать минут. Ведь по внутренним ощущениям...

– Полностью согласен.

– Как это возможно?

– Не знаю, брат. Патрик же обещал позаботиться о времени. Наверняка это его работа. Иначе бы мы не смогли выспаться за девять минут.

– Остановить время может только Ахроникс, – возразил я.

– Остановить – да. Но, возможно, кто-то, кроме него, может и замедлить течение времени.

За спиной Кристиана появился Патрик.

– О, хорошо, что вы уже проснулись, – он вошел в комнату, протолкнув внутрь моего друга.

– Патрик, скажите, – начал мой друг. – Члены Совета здесь?

Мужчину слегка удивил этот вопрос.

– Нет, они в Супримо. Пока их здесь нет.

– Тогда как вам удалось остановить время?

– Замедлить, – поправил я.

Глаза Патрика увеличились.

– Как вы узнали? Ведь в ваших комнатах нет...

– Есть, – я взял свои часы из рук Кристиана, потряс ими перед глазами Патрика и одел их на руку.

– Черт побери, – рассмеялся мужчина. – Этого я не учел. Ну да ладно, это даже хорошо, что вы знаете.

– Так как вам это удалось? – не унимался Кристиан. – Ведь повелевать временем – это работа Ахроникса.

– Хранить. Вернее сказать «хранить», – Патрик улыбнулся. – Вы ведь видели большие песочные часы с циферблатом в главном зале?

Мы кивнули.

– Ахроникс дал нам их для того, чтобы мы могли замедлять ход определенных событий. В случае нападения Других или если вдруг кого-то ранят. Ну, или вот взять хотя бы ваше пришествие. Вы нуждались в отдыхе, но времени отсыпаться у вас не было. Вот часы нас и выручили. Я удовлетворил ваше любопытство?

– Да, спасибо за ответ, – поблагодарил я.

– Тогда идем. Вам нужно подготовиться.

Глава четвертая Святые пустыни – Норд Анкеллар – Святые пустыни

Мы старались идти как можно быстрее, но удавалось это плохо. Патрик запретил брать с собой факел, но хотя бы отправил одного из охранников проводить нас. Большую часть пути в узком подземном тоннеле мы прошли быстро, ибо охранник освещал путь. Но как только он покинул нас, скорость наша заметно снизилась. Благо, до выхода оставалось немного.

Было ужасно холодно. Большая часть тоннеля шла по дну Темных вод, среди которых островом возвышался замок Норд Анкеллар. Как мы выяснили, Антарес в последнее время часто покидал свою цитадель и проводил время здесь. Мы надеялись не встретить его. Не знаю, сколько мы шли, но когда наш путь резко поднялся вверх, я понял, что мы почти на месте. Кристиан карабкался, осыпая меня землей и постоянно за это извиняясь. Наконец он уперся в потолок.

– Похоже, пришли, – сообщил он, пытаясь отыскать ручку люка. Не найдя ее, он принялся толкать люк плечом, стараясь не шуметь.

– Будь осторожен. Если мы скатимся вниз, нас придется по частям собирать.

Парень ухмыльнулся и двинул со всей силы по потолку. Что-то хрустнуло.

– Есть контакт, – Кристиан надавил ладонью на люк, и он распахнулся, с грохотом ударившись о пол.

– Надейся, что этого никто не слышал, – я грозно посмотрел на друга, но едва ли он это заметил.

Кристиан выбрался наружу и протянул мне руку.

Снова темнота. Мы были в самом низу замка.

– Ты запомнил карту?

Я закрыл глаза и освежил в памяти схему помещений. Главный зал на третьем уровне темниц.

– Идем, – я поправил рюкзак и зашагал в темноту.

– Ты точно помнишь дорогу? – послышалось сзади.

– Лично я уже добрался до первой лестницы. Ты будешь подниматься или останешься тут сомневаться?

Кристиан тихо рассмеялся.

– Я ни черта не вижу!

– Я тоже. Будь осторожен, лестница старая.

Отыскав в темноте лестницу в другом крыле второго этажа, мы поднялись на третий.

– А вот тут придется потрудиться, – заключил Кристиан. – Ребята Виктора не смогли отыскать нужную дверь. Ты что-нибудь чувствуешь?

– Нет, но как-нибудь справлюсь.

Я закрыл глаза и вновь их открыл, передо мной была моя путеводная нить. Я сделал шаг, и еще один, ближе к дверям. Я надеялся, что почувствую хоть что-то, но пока не было никаких ощущений. Пройдя вдоль четырех имеющихся широких дверей, я остановил свой выбор на второй. Хотя твердой уверенности у меня не было.

– Думаю, сюда, – заключил я и обернулся в темноту.

– Давай попробуем.

Кристиан, ориентируясь на мой голос, подошел и встал рядом.

– Их же должен кто-то охранять, – шепнул он.

– Да. Но там никого нет. Видимо, ему совсем плевать.

– Давай откроем ее.

Мы оба всем телом навалились на дверь, а она, жалобно скрипя, сопротивлялась.

– Закрыта изнутри?

– Нет, осела. Давай еще раз.

Кристиан кивнул, и мы навалились снова. Дверь перестала жаловаться и начала злиться. Раздался скрежет, и нам удалось открыть ее ровно настолько, сколько необходимо человеку, чтоб войти.

Протиснувшись внутрь, мы оставили дверь открытой. Я наощупь нашел факел на стене, зажег его и осмотрелся.

– Боже...

Я не ошибся дверью. На четырех каменных алтарях лежали тела, накрытые пыльной тканью.

– Ты готов? – серьезно спросил Кристиан.

Я не был готов. Я не знал, к чему мне готовиться.

– Возьми еще факел. Нам нужно начинать, если хотим успеть.

Мы зажгли огонь и установили его так, чтобы видеть алтари, но не сильно выдавать свое присутствие. Крис нерешительно остановился у первого камня.

– Давай, – сказал я, и он сдернул ткань.

Пыль поднялась в воздух, сперва спрятав от нас тело. Но как только она рассеялась, меня скрутил рвотный рефлекс. Еле сдержавшись, я выпрямился и посмотрел на Криса. Он выглядел потеряннным и сломленным, но стоял ровно, не выдавая эмоций.

– Это Элеонор.

Я присмотрелся. Мое воображение рисовало худшие картины: черви, вонь и прочее, и реальность была не страшна по сравнению с моими фантазиями. Однако она была страшна сама по себе. Все, что осталось от девушки, это скелет, обтянутый сухой кожей. Одежда почти истлела, но все же по ней можно было понять, кто именно лежит перед нами. Следом была

Кетерин, потом Дороти. И, наконец, Дайен. Я не хотел смотреть, но не было выбора. Все тот же обтянутый кожей скелет с разбросанными вокруг волосами.

Мне снова захотелось умереть, что-то во мне сломалось. И вместе с тем внутри закипала ярость. Он разрушил ее. Он должен был заплатить.

– Начнем, – твердо сказал я, а голос прозвучал осипшим.

Крис стал распаковывать содержимое сумки. На алтарях были тела, просто сосуды, и нам предстояло подготовить их для приглашения душ. Люди Патрика все подготовили: каждому сосуду полагалось по 3 литра крови и столько же какого-то зелья. Все это было расфасовано по кожаным мешочкам, были и трубки с длинными иглами на концах – подобие наших обычных капельниц.

– Прямо в сердце, да? – неуверенно спросил Крис, и воткнул первую иглу в то, что осталось от тела Элеонор. Затем вторую. И через минуту сердце девушки неуверенно заколыхалось. Мы проделали то же самое с остальными тремя сосудами, накрыли их чистыми простынями, и нам оставалось только ждать.

Мы провели четыре часа в тишине, наблюдая, как изувеченные тела снова обретали облик тех, кого мы знали. Кого утратили год назад.

Кого теперь возвращали к жизни.

– Все готово, – сказал Кристиан и стал готовиться к следующему этапу.

Я подошел к Дайен. Она была прекрасна, будто спящая красавица, с застывшей полуулыбкой на губах. Я поднял руку, чтобы прикоснуться к ней.

– Брайан, посмотри, – Крис протянул мне сверток. – Это вроде заклинание, на акрэ. Ты лучше говоришь на языке Древнейших. Я проведу ритуал, а ты читай, договорились?

Я хотел прикоснуться к ней, но к сосуду могли прикоснуться лишь одни руки. И раз ритуал проводил Кристиан, мне пришлось ждать.

Кристиан положил все необходимое в изголовье сосудов. Мы начали с Элеонор. По сути, процесс воскрешения не был сложен. Правильней сказать, не сложна процедура воскрешения, сам ритуал. Однако в нем используется несколько компонентов, которые разрушают живую плоть. Если ты пытаешься воскресить кого-либо этим способом, то твои помыслы должны быть чисты, как сознание младенца. В противном случае ты только уничтожишь себя.

Сперва Крис должен был омыть лицо и ладони Элеонор водой. Той самой, что здесь звали Темной. Кристиан открыл деревянный сосуд и неуверенно посмотрел внутрь.

– Если хочешь, давай я.

– Да нет, я сам, – он качнул головой, взял кусок материи и намочил его водой.

– Нас она не убьет, Крис.

– Хочется верить.

Медленно, под шелест моих слов на старинном языке, он вытел лицо и руки девушки. Вырвал иглы и положил на то же место желтый кристалл, стал готовиться к следующему действию, а я еще раз изучил свиток. Он взглянул на меня, как бы спрашивая, готов ли я, и я кивнул головой. Раскрыв рот Элеонор, он выжал туда сок плода одного из священных деревьев, некогда растущих на этой земле. Мы прождали несколько минут, прежде чем, издавая жутких хрип, девушка вдохнула воздух в легкие.

– Кто я? – чужим голосом спросила Элеонор на акрэ, смотря в пространство невидящими глазами.

И я назвал ей слово. На нашем языке оно означает «небесная вспышка».

Элеонор громко выдохнула, вновь провалившись в небытие. Шли минуты, но ничего не происходило. Патрик предупреждал, что сосуду нужно время, чтобы пробудить нужную душу, однако мне было беспокойно. Мы общались с Крисом глазами, говорить было нельзя. Его взгляд был так же тревожен, как и мой. Мы теряли терпение. Я перечитывал и перечитывал

вал свиток. Крис готовился повторять ритуал. Но тихий, еле заметный стон и слабый выдох прекратил нашу панику.

Элеонор открыла глаза. Крис оперся о стену и облегченно выдохнул. Кажется, он даже улыбнулся.

– Ребята? Все закончилось? – она говорила взволнованно, но с трудом, словно отходя от похмелья. – Меня вырубили?

Я провел ладонью по ее волосам и улыбнулся. Она улыбнулась в ответ.

– Все хорошо, Элеонор. Но ты должна говорить тихо, обещаешь?

Она кивнула, повернула голову и снова посмотрела на меня, с ужасом.

– Что с ними? Что это за место? И... почему мы не одеты?

– Все под контролем, Элеонор, – Крис встал рядом. – Мы вам все объясним, но придется немного подождать, хорошо?

Кристиан положил одежду рядом с ней и отошел. Я помог девушке сесть.

– Ты в порядке? Сможешь переодеться? – спросил я. Она кивнула, и мы отвернулись. – На всякий случай сообщая, что мы ничего не видели. Ну, знаешь...

– Я поняла.

Она быстро оделась и встала рядом, смотря на Кетерин. Хотела дотронуться, но Крис вовремя перехватил ее ладонь. Они посмотрели друг на друга и остались стоять, скрестив пальцы, ладонь к ладони.

– Сколько мы были мертвы?

Умная девочка.

– Год, – ответил я.

– Они живы? – она кивнула на подруг.

– Не совсем.

– И где мы сейчас?

– Мы во владениях Антареса. И нам нужно поторопиться, – я посмотрел на нее. – Ты нам очень поможешь, если будешь сидеть на месте и не издавать никаких звуков. От этого зависят их жизни. Ты понимаешь?

Девушка кивнула и отошла в сторону. Мы с Кристианом продолжили ритуал. Окрестив Дороти «сковывающей воду» и Кетерин «смывающей берега», я сел, прислонившись спиной к стене, и напряженно закурил.

– Кажется, я отморозила себе зад на этой плите, – пробурчала Дороти в углу, пока Кетерин помогала ей одеться.

– Что-то не так? – спросила Элеонор, но я не ответил. – Уже можно задавать вопросы?

– У нас нет времени слишком долго находиться здесь и объяснять всем по отдельности, – ответил Кристиан. – Сейчас нужно заняться Дайен. А потом уже поболтаем, ага? Мы безумно рады вас видеть, но сейчас не время для эмоций.

Я потушил сигарету и встал.

– Давайте уже закончим.

Мы с Крисом подошли к алтарю, девочки наблюдали в стороне. Тело Дайен лежало передо нами. Сердце билось, но пока она не была среди нас.

– Ты в порядке? – тихо спросил Крис и коротко посмотрел на девушек.

– Да, – соврал я.

Меня почти трясло от волнения. Что если сейчас, когда мы уже почти уверены в успехе, все разрушится? Что если она не вернется?

– Брайан, – Крис заглянул мне в лицо. – Не время.

Он был прав. Нужно было действовать.

Мы в четвертый раз начали обряд. Омовение, игры, кристалл, плод. Мы приближались к той самой минуте, которую я так долго ждал. И когда я произнес «огненное дыхание земли»,

и сосуд отыскал свою Душу, когда сердце, так долго не бьющееся, вновь вспорхнуло птицей, эта минута наступила.

Она была передо мной. И это был не сон. Она водила глазами по воздуху, пытаясь понять, что происходит. Я наконец прикоснулся к ее щеке. Она вздрогнула, посмотрела на меня и улыбнулась.

– Брайан.

И я, уронив голову ей на грудь, заплакал.

– Когда вы погибли, начался хаос. Морен и другие лидеры, защищая наш мир, закрыли грань. Ахроникс, один из Верховных, полностью остановил там время. Нас же направили сюда, но и здесь было не лучше.

Крис говорил с трудом, вспоминая те безумные дни. Девочки не менее напряженно слушали. А я сидел на алтаре, обхватив Дайен руками и ногами, и прижимался губами к ее темечку. Она была теплой и живой, и я думал, что больше никогда ее не отпущу.

– Месяц с лишним шли битвы – местные предпочли умереть, чем подчиниться Антаресу. Он победил, мир достался ему. Но земли погибли. Все превратилось в руины.

– Почему он оставил нас здесь? – спросила Дайен. – Почему допустил возможность нашего возвращения?

– Я думаю, вы были запасным планом. Он хочет безраздельной власти, но не может получить ее, пока не будет достигнуто единство. Наверное, сейчас он ищет другие варианты, но если не найдет – придет предлагать сделку. Точнее, пришел бы. Думаю, он пытается отыскать источник Силы, чтобы подчинить его себе.

Он кратко рассказал то, что я уже знал. О видениях Ив и о падении миров, если Антареса не остановить.

– Кристиан. То, что ты сказал в сторожке на кладбище... это правда? – Дайен сжала мои ладони. – Я и есть Избранный?

Парень кивнул.

– Значит, битву мы проиграли?

– Нет, – Крис присел на соседний алтарь. – Та битва, о которой шла речь, все еще ждет нас впереди. Мы проиграли сражение, но не войну.

– А что это значит, «повелительница сил»?

– Это значит, что ты потенциально самая сильная из всех пробужденных, – тихо ответил я.

– И что мы теперь должны делать? – Элеонор встала с пола и сложила руки на груди. – Убить Антареса.

– Мир утрачивает свою мощь, – ответил Крис. – Земли погибают, Сила покидает их. Если это случится, будут разрушены все миры. Но, изгнав отсюда Других, есть шанс на восстановление нейтралитета.

– А как обстоят дела с нашими силами? – спросила Дороти. – Они вернулись к нам вместе с жизнью?

– Этого мы не знаем, – ответил Кристиан. – Но вам ничего не мешает это проверить.

Девочки собирались испытать силы, но Дайен резко задрала голову.

– Не сейчас. Кто-то идет, – прошептала она. – Кто-то сюда идет.

Для Кристиана это было сигналом бедствия. Он тут же кинулся собирать все принесенные вещи.

– Кетерин, туши факелы, – приказал он. И девушка принялась сбивать огонь о стену.

– Господи, что ты делаешь? – тихо воскликнула Дороти. – Воспользуйся силой!

Кетерин похлопала глазами, подумав, и вскинула руки вверх. Но, видимо, не рассчитала мощь своей силы. Темные воды потекли отовсюду, просачиваясь через щели, и, казалось, еще

чуть-чуть и стены рухнут. Я с трудом протиснулся наружу и помог остальным. Мы почти добрались до лестницы.

– Стоять! – закричал Антарес.

Но даже он не сразу понял, что произошло. Стоя посреди затопляемой водой площадки, в свете факелов охраны он увидел Дайен, живую и невредимую. Охрана, побросав факелы, собралась атаковать, но Элеонор повалила сразу четверых одной энергетической волной, которая, словно бумеранг, сделала круг и вернулась в ладонь хозяйке. Дороти перевела свой взор на льющуюся из стен воду и обратила струи в лед. Дайен же, взглядом оторвав их от стены, превратила в сотни сосуллек, которые в миг прибили Антареса к стене. И на все эти действия ушла ровно секунда, ни один из наших врагов не успел отреагировать.

Антарес закричал от боли, но не мог освободиться. Дайен злобно ухмыльнулась. Сверху послышался топот подмоги. И мы побежали на уровень ниже.

– Не-ет! – взревел Антарес над нашими головами. – Зарра, вниз, они уходят!

– Сюда! – прокричал я.

Мы ударились о стены в кромешной темноте, но продолжали спускаться по лестницам.

– Ребята, что с нашими силами? – спросила Кетерин набегу.

– Это первородная земля, силы здесь увеличиваются, – прокричал я назад.

И мы бежали дальше. Спотыкаясь, наваливаясь друг на друга, хохоча. Люди Антареса гнались за нами, мы видели отблески их факелов. Я бежал, не оглядываясь, но знал, что никто не отстал. Добравшись до нашего люка, я прыгнул первым и покатился вниз. Следом прыгнули остальные, и замыкал наш ряд Кристиан, разрушая путь за своей спиной.

Патрик разрешил нам переместиться в храм, как только тоннель закончит пролегать под водой. Так мы и поступили. И когда вся наша группа повалилась на пол, я развернулся на спину и облегченно рассмеялся.

II Это все, что нам остается

Глава первая

Брайан

И все-таки люди есть люди. Обладают они сверхъестественными силами или нет, все равно ими движет одно и то же. Будь ты простым человечешкой или повелителем Вселенной – в основе твоей натуры лежит обычный человек.

Когда на пол повалилось шесть странников, взявшихся из ниоткуда, люди в главном зале в испуге отскочили. Я перевернулся на спину и громко рассмеялся, осознавая и радуясь тому, что все мы здесь люди до мозга костей. Ребята тоже смеялись, все еще лежа на полу. Мы вырвались. И я был уверен, что Антаресу не найти нас.

– Уважаемые, – я встал и развел руками, – встречайте наше спасение. Дайен Семмит, Элеонор Аскетрин, Кетерин Пейсинг и Дороти Слейт собственными персонами.

Смех девушек тут же прекратился. Они встали на ноги и немного напугано смотрели по сторонам. Люди, взглядевшись в их лица, начали медленно отступать нас. По толпе пронесся нервный шепот. И все находящиеся в главном зале опустили на колени.

Дайен удивленно и растерянно посмотрела на меня.

– Это твои люди, – я подмигнул ей. – Ты для них – единственная надежда на спасение.

Поговори с ними.

Девушка растерянно смотрела по сторонам, не зная с чего начать.

– Эээ... уважаемые. Друзья! Поднимитесь с колен.

Толпа не сдвинулась с места.

– Это бесполезно, – шепнул я ей на ухо, легонько поцеловав в шею. Она лишь отмахнулась, как бы говоря: «Не мешай мне».

– Я прошу вас, встаньте, – продолжила она уверенней, и люди подняли головы. – Давайте же, вставайте.

Она улыбнулась, и они улыбнулись ей в ответ. Медленно вставая, люди не отрывали от нее глаз.

– Прошу, не нужно впредь падать на колени. Мы все сражаемся за одно дело, мы все равны.

Окружающие принялись с одобрением перешептываться.

– Мы вернулись, и нам нужна поддержка каждого из вас. Сегодня... сегодня я видела Антареса. Я никогда не была так уверена в том, чего я хочу. И сейчас я больше всего хочу, чтобы его не было на этой земле. Я хочу, чтобы он и Другие сгнили в своем маленьком мирке. Я хочу напомнить ему о нас и всех наших близких, что погибли из-за него, всю ту боль, что он принес нам! Он думал, что мы мертвы, но это не так. И мы напомним ему о нас! Вы пойдете со мной?

Толпа восторженно взревела. Казалось, они были готовы идти и разрушить цитадель Антареса, параллельно строя рядом новые дома из обломков твердыни. Люди были воодушевлены, чувствуя себя спасенными уже сейчас.

В первых рядах замаячил Патрик. Он вышел вперед и поклонился.

– С возвращением, – сказал он всем нам. – Идите за мной.

Толпа расступилась, пропуская мужчину и девушек к дверям. Люди продолжали восторженно кричать и аплодировать. Некоторые из них брали нас с Кристианом за руки и благода-

рили за то, что мы вернули к жизни Повелительницу. А мы улыбались. Мы смертельно устали, но продолжали улыбаться. Потому что теперь, что бы ни случилось – надежда была с нами.

Эту ночь мы спали спокойно. Никто не пытался экономить время, и даже если оно замедлялось или ускорялось, то только по своему желанию.

Мы встретились за завтраком. Я сел рядом с Дайен и поцеловал ее в шею. Девушка залилась краской.

– Это лучшее утро за последний год, – признался я.

– Она улыбнулась.

– Ты смотри, не успели проснуться, а уже воркуют, – сообщила Дороти своей тарелке. – Будто сто лет не виделись.

Я метнул гневный взгляд в ее сторону, и она рассмеялась.

– Да ладно, Брайан, я всего лишь неудачно пошутила.

Я смягчился и улыбнулся.

– Я рад вас видеть.

– И это взаимно, – откликнулась Элеонор.

В обеденный зал вошел Кристиан. Он сел слева от меня и обратился к нам.

– Суприм здесь.

– Что? – удивилась Кетерин.

– Ты уверен? – уточнил я.

– Да, я говорил с Климентом. Они ждут нас в круглом зале после завтрака.

– Кристиан, подожди, – Элеонор отложила вилку. – Объясни, кто такой Климент и что такое Суприм?

Мой друг вкратце прочитал девушкам лекцию о назначении и составе Суприм.

– Суприм, Супримо... – свистнула Дороти. – Недолго запутаться. А есть подробная схема на бумаге? Или памятка?

– То есть они пришли сюда ради нас? – уточнила Дайен, игнорируя подругу.

– Честно говоря, – начал Кристиан, параллельно атакуя завтрак, – я не уверен, что все это время они были в Супримо. Кажется, последние несколько дней они были здесь, хоть Патрик это и отрицает. В Супримо сейчас небезопасно. Хотя черт их знает. У них столько своих уловок!

После завтрака мы отправились в круглый зал – самое главное помещение храма. Кристиан распахнул двери, и мы застряли в них. Все было как всегда: члены Суприм что-то активно обсуждали, а Климент расхаживал вокруг круглого стола, прислушиваясь. У Верховных – как у стариков – мало что меняется.

Кристиан кашлянул, и люди обернулись.

– Вот и они! Добро пожаловать! – поприветствовал нас Климент. – Прошу за стол.

Он был похож на зазывалу. Я никак не мог понять, что на его лице: уверенность и сосредоточенность или отчаяние? Страх?

Климент возглавил собрание, и мы сели поближе к нему, оставив Верховных в конце стола. Я знал, что сейчас речь пойдет о важных планах, но ничего не мог делать, только разглядывал Дайен, сидящую напротив. Кристиан вернул меня в реальность, ткнув локтем в бок.

– Я очень рад видеть всех вас живых и в полном составе, – начал мужчина. – Да и все мы рады. Однако перед нами стоит сложная и очень важная задача...

– Простите, – перебила его Дайен. – Мне не хотелось вас прерывать, но мы едва знаем, кто все вы. Не могли бы мы сперва как-то познакомиться?

Я почувствовал в ее словах насмешку и чуть не рассмеялся. Темноволосый мужчина с заросшим щетиной лицом, сидящий справа от меня, усмехнулся и слегка хлопнул ладонью

по столу. Но по выражению его черных глаз я понял, что его эта ситуация забавляет так же, как и меня.

– Меня, например, зовут Дайен, я, как выяснилось недавно, Повелительница сил. Это Элеонор, она управляет электричеством. А вот Кетерин, – девушка показала на свою светловолосую подругу, – повелительница воды. И, наконец, Дороти, в ваших свитках она значится как «сковывающая воду». Но вы, конечно же, нас всех знаете. Ну, а как вас всех зовут? И чем вы занимаетесь?

Дайен окинула взглядом аудиторию. Часть Верховных откинулась на спинки стульев и тихо хихикала в ладошки. Другая часть, к которой относился и Климент, сидела в недоумении.

– Ну? Мы так и будем сидеть?

Климент качнул головой, будто внезапно отошел от дремы, и встал.

– Простите нас, мы слишком взволнованы насущными проблемами, что забываем о нормах культуры.

Дайен

– Я – Климент, Верховный, главенствующий член Суприм.

У него были короткие седые волосы, борода и усы. Высокий, крепко сложенный мужчина с темно-серыми глазами напоминал бы греческого бога, надень на него тогу.

Климент быстро назвал своих коллег по именам, но не сел на место, а остался стоять, сложив руки на спинку своего стула.

– Итак, Климент, – начал мужчина с вытянутым лицом, – ты собрал нас здесь, чтобы изложить свой план. Мы уже устали спорить о твоих намерениях. Не мог бы ты начать?

– Непременно, Виктор. Однако, сначала один вопрос, – Климент обернулся к нам. – Скажите, вы ведь уже испытывали свои силы?

Мы кивнули.

– Происходило ли что-либо странное с ними?

– А, вы об этом? – я взмахнула рукой и она тут же покрылась огнем до плеча. – Черт, опять не рассчитала.

Сбив огонь, я посмотрела на удивленных Суприм.

– Кетерин одним взмахом руки может сделать здесь целое озеро, которое Дороти тут же превратит в каток. Вы ведь знаете, что такое каток? Вот. А Элеонор иногда бьется током.

– Так я и думал.

Климент глубоко вздохнул и поднял руку. Передо мной появилась толстая старинная книга. Она, шелестя бумагой, открылась на нужной странице.

– Что это? – буркнула Дороти, встав рядом.

Мы разглядывали рисунок. Верховные, собравшись сзади нас, пытались хоть что-то увидеть за нашими головами.

– Это скрижали. Без них нам не открыть проход к священному кругу на Скале Перемирия.

– Стоп, стоп, стоп, – прервала его я. – Вы, кажется, упустили часть истории. Давайте начнем с того, что мы даже не знаем, где сейчас находимся.

– Да, действительно, – мужчина кивнул головой, и рядом с книгой появилась карта. – Вот, мы сейчас здесь.

Он ткнул пальцем в остров, под которым была подпись на непонятном мне языке.

– Святые пустыни, остров. Почти все важные точки в этом месте острова, окруженные Темными водами, – пояснил он, увидев мое непонимание.

– Только мы под землей, да? – уточнила Лиари.

– Именно, – Климент кивнул и сдвинул палец вниз вправо, остановив его на большом острове, разделенном на две части. – Это Риверсайд, но Другие говорят «Дарксайд». Нижняя часть, верхняя часть. А справа – остров Анелогре. Здесь и находится Скала Перемирия. А прямо под ней цитадель Антареса, что прежде звалась цитаделью Двух Корон. Кристиан и Брайан ведь уже рассказали вам, что ваша задача – очистить эти земли?

Мы в очередной раз молча кивнули.

– Итак, единственный вариант вернуть сюда порядок – это проникнуть на Скалу Перемирия и прочесть заклинание. И это, на самом деле, не так уж и сложно. Но сложности проявляются в другом, – мужчина медленно ходил туда-сюда вдоль стола. Верховные разбрелись по залу. – Чтобы открыть вход в скале, нам нужны скрижали, которые вы видите на рисунке.

На старой желтой бумаге были нарисованы две соединенные железные плиты. В середине было отверстие в форме солнца с каким-то непонятным узором в центре, с четырех сторон от которого были узкие разрезы. Обе плиты были исписаны различными знаками.

– Одних скрижалей для входа недостаточно. Нам нужно пять ключей.

– Климент, но мы не можем! – воскликнула рыжеволосая женщина.

– Тише, Ив, – ответил он и перевернул страницу книги, перегнувшись через стол. – Четыре меча.

Да, четыре меча с разными лезвиями, эфесами, знаками и непонятными подписями снизу. Климент перевернул страницу обратно.

– Мечи не только защита, но и ключи. Видите, узкие отверстия с четырех сторон? Скважины для ключей.

– Это мы поняли, – сказала я. – Но что дальше? Вы не знаете, где находятся эти мечи?

– Я знаю, где хранится каждый меч, – Климент качнул головой и обратился к карте. – Темные воды близ Черного леса, – он указал на остров, что по диагонали и чуть выше находился от нас, и далее вел пальцем по кругу вниз, – остров Аркон, Скала Возмездия, Подземный мир. Но дело не в этом.

– А в чем? – спросила Кетерин.

– Возможно, – Климент внимательно посмотрел на всех присутствующих, словно ища кого-то, – Метерлик рассказывала вам об этом. Те силы, что вы имели прежде далеко не все ваши возможности. Каждый пробужденный благодаря обучению может развиваться и достигнуть необычайных высот

– Высшая сила... – прошептала я, вспоминая разговор с Метерлик.

– Именно. Любой, желающий получить ее, обращается к Суприм. Является ли претендент достойным, решают Верховные. Для каждого претендента изготавливается особый меч. Верховный, который покровительствует претенденту, помещает меч в определенные условия. Претендент должен забрать свой меч, пройдя испытание. После и только после этого претендент признается получившим Высшую силу, совсем иной уровень силы.

– Мы должны получить эти мечи? – догадалась Элеонор.

– Да, – Климент глубоко вздохнул. – Ваша сила возросла в несколько раз. Любой обладающий такими способностями смог бы попытаться пройти испытание.

– Так в чем тогда проблема? – спросила Дороти.

– Поймите, к этому уровню идут долгое время, годами обучаясь у мастеров. А вы получили ее внезапно и совсем не знаете, как управлять ей! У вас будет всего несколько дней, чтобы обуздать ее. Если вы не пройдете испытание, то не просто не получите меч. Вы погибнете. И тогда погибнет все.

– К чему терять время? – я поднялась со своего места. – Мы готовы. Кто будет нас тренировать?

– Это не просто какие-то сделанные под вас мечи! – вспыхнул Виктор. – Мы говорим о фундаментальном, созданном из материи первоисточника оружия! Осознайте всю серьезность предстоящего!

– К тому же, заполучить мечи – это еще не все, – Климент посмотрел на меня. – Вас, Дайен, ждет кое-что еще. Нам нужен пятый ключ.

– Климент, ты не можешь, она же еще ребенок! – рыжеволосая женщина подскочила ко мне и положила руку мне на плечо. Она вздрогнула, и глаза ее на секунду заволокла белая пелена.

– Что? Что ты увидела, Ив? – воскликнул Климент.

– Ребенок... Катрин, – женщина посмотрела на меня.

– Нет, – я растерянно посмотрела на нее, – меня зовут...

– Я знаю, – она кивнула головой и заговорила очень тихо. – Ты так похожа на свою мать.

А на отца совсем чуть-чуть.

Я застыла в удивлении.

– Вы знали моих родителей?

Ив посмотрела на Климента, как бы прося разрешения рассказать. Когда он кивнул головой, женщина провела рукой по моим волосам.

– Твой отец... Чарльз погиб много лет назад, сражаясь за нас здесь, на этой земле. Он был самым могущественным пробужденным. После его смерти Климент – ученик Чарльза, – занял его место. Твой отец был главным среди Суприм, его стихией был Огонь. И его меч хранится в Подземном мире, ожидая тебя. А твоя мама, – Ив грустно улыбнулась, – отказалась от своих способностей. Когда мы были детьми, мне пришло видение, что ее дочь станет одной из наиболее могущественных Повелительниц, но без покровительства матери-Земли ей не выжить. Тогда твоя мама, будучи еще маленькой девочкой, оставила свои силы, чтобы они перешли к тебе. Поэтому твоя стихия не только Огонь, но и Земля.

По моей щеке сползла слеза.

– Откуда вы их знаете? – тихо спросила я, а Ив улыбнулась.

– Посмотри на него, – женщина указала на диковатого мужчину с заросшим щетиной лицом. – Амадеус и я – брат и сестра Розали, твоей мамы. А эти близнецы – Мозерик и Бредерик – родные братья твоего отца. И Лансомэ, сводная, но не менее любимая сестра Чарльза.

Женщина с каштановыми вьющимися волосами улыбнулась и кивнула.

Я не верила услышанному. С одной стороны, это объясняло наличие у меня способностей – мама была не просто из семьи пробужденных, она сама была почти пробужденной. Но, с другой, меняло все мое представление о семье. Я не знала, что говорить. И меня спасла Дороти.

– Постойте, – возмутилась она. – Это здорово, что мы знаем, откуда сила у Дайен. Но тогда какого черта остальные делают здесь? Мои родители и бабушка с дедушкой не обращают воду в лед. Откуда сила у меня?

Ив отпустила меня и улыбнулась девушкам.

– О повелителях Воды, Льда и Небес нам сейчас ничего не известно. Сейчас остались только ученики, хранители стихий, – Ив провела рукой в воздухе, указывая на остальных Верховных. – Они получали знания от мастеров и сейчас сами передают свои знания. Кто ваши предки? Я не знаю. Но то, что вы обладаете своей силой, означает, что в ваших жилах течет кровь повелителей. Сила не всегда передается от поколения к поколению.

– Не забывайте о том, что вы оказались все вместе не случайно, – вмешался мужчина с длинными черными, как ночь, волосами. Звали его Ахроникс. – Судьба соединяла вас. Общие интересы, местонахождение, ваша дружба. Ничего не происходит просто так.

Брайан обнял меня сзади, и я тут же успокоилась, почувствовав его тепло.

– Ты в норме? – шепнул он на ухо.

Я кивнула, вытерла лицо и посмотрела на ученика моего отца.

– Климент, вы сказали, что меня ждет еще кое-что. Что я должна сделать?

Глава вторая

Брайан

Несколько дней в храме царил хаос: толпы людей то бежали тушить пожар, то, наоборот, спасались от внезапного наводнения. Иногда Ахроникс замедлял время, и хаос властвовал на несколько часов больше положенного. Однако это дало неплохие результаты: к концу второго дня девушкам удалось обуздать свои стихии.

Чувствуя себя на коне, они влетели в обеденный зал, устало улыбаясь.

– Ну, как успехи? – спросил я, повернувшись к Дайен.

Она загадочно улыбнулась, наклонилась к моему уху и заговорила вполголоса, но ее все равно слышали все, кто сидел за столом.

– Я тебе ночью покажу.

Кристиан залился смехом, а девушки принялись хихикать. Я же кое-как сдерживал себя, чтобы не накинуться на нее прямо за столом.

Стоя у «окна» в своей комнате, я закурил и подумал – даже если бы у моей кровати стоял огнетушитель, я бы вряд ли им воспользовался.

Она лежала на спине поперек кровати, свесив голову вниз, и с улыбкой наблюдала за мной.

– Хорошо, что у них тут нет пожарной сигнализации, – усмехнулся я, а Дайен громко рассмеялась, понимая, что я говорил не о сигаретном дыме.

– Что, я подпалила тебе перышки?

– Нет. Но надо дать тебе второй шанс.

– Тогда бросай сигарету и иди сюда, – она подмигнула и провела пальцем по животу – в этот момент я пожалел, что у меня нет огнетушителя.

– Ребята, как вам сегодня спалось? – спросила Дороти за завтраком. – Лично я плохо спала. Мне постоянно слышался какой-то стук.

Мы с Дайен виновато переглянулись и рассмеялись вместе с остальными.

– Я слышала, что сегодня нас будут проверять, – сказала Элеонор, когда волна смеха улеглась.

– Уже сегодня? – удивился Кристиан, отложив вилку. – А вы готовы?

– Хочется верить, что да, – ответила Дайен. – Ты ведь сам видел вчера, мы уже неплохо справляемся.

– Неплохо – это мало, – возразил он. – Пойми, это сейчас вы полны уверенности и смелости. Но, когда вы приступите к настоящим испытаниям, сомневаюсь, что вам будет казаться, что все так легко и просто. Сейчас вы боретесь с иллюзиями, к тому же все вместе. Борьба за мечи вы будете в одиночку.

– В одиночку? – воскликнула Кетерин.

– Да.

Вечером Суприм собрали нас в круглом зале. Девушки почти засыпали за столом, проверочный бой ужасно вымотал их.

– Завтра утром мы выступаем, – начал Климент. – Вы показали прекрасные результаты сегодня в бою, но я не могу сказать, что вы готовы к настоящим испытаниям. Борьба за меч

со стихией в разы сложнее и опаснее, чем бой с иллюзорными созданиями. Но другого выхода у нас нет.

Он встал, вздохнул и сделал несколько шагов по залу.

– В ваших руках неопишуемая мощь, которой не может похвастаться ни одно создание, существующее на земле. В ваших руках судьба и будущее. От того, с какими мыслями вы подойдете к испытанию, зависит его исход.

За столом повисла тишина.

– Куда мы отправляемся завтра? – тихо спросила Дайен.

– К Темному лесу. Завтра тебя, Дайен, ждет первое испытание. И завтра будет ясно, даст ли вам Судьба возможность побороться за свои мечи, – Климент вздохнул. – А сейчас встаньте.

Девушки устало поднялись со стульев.

– Кетерин, смывающая берега, – сказал мужчина. – Твой хранитель – Мур, но его нет здесь. Он уже ждет нас, так что ты познакомишься с ним на месте.

Кетерин кивнула головой.

– Дороти, твой хранитель Виктор.

Виктор вышел из-за стола и встал рядом с девушкой.

– Элеонор. Лансомэ, хранительница небесных сил будет сопровождать тебя, – женщина с каштановыми волосами встала позади своей подопечной. – С тобой, Дайен, следует целая армия: Мозерик и Бредерик – хранители Огня. А также Амадеус, твой дядя, хранитель созданий земных. С ним ты пойдешь за ключом.

Виктор, некогда безумный темный маг, положил руки на плечи Кетерин и Дороти. Лансомэ улыбнулась и приобняла Элеонор. Дайен окружили ее хранители: близнецы-добряки и дикий, как зверь, Амадеус.

– Советую вам держаться своих покровителей и всех членов Суприм. Учитесь у них всему, что может пригодиться. Это и вас касается, наставники, – Климент посмотрел на меня и Кристиана и кивнул. – А теперь идите спать.

Мужчина уверенным шагом направился к дверям, остальные члены Суприм пошли следом.

– Подождите.

Люди обернулись.

– Что? – Климент сурово посмотрел на Дайен.

– Прежде, чем мы начнем наше увлекательное путешествие, я хочу, чтобы один из вас дал кровную клятву перед всеми.

– Кровную клятву? – удивился Климент. – Чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы Ахроникс поклялся повернуть время вспять в случае моей смерти, смерти девушек или парней, – она указала на нас с Кристианом.

– Это слишком опасно, – возразил Климент. – Ахроникс не даст тебе эту клятву. Идите спать!

– А я не спрашиваю разрешения, – Дайен посмотрела на членов Суприм. – Я вам приказываю.

Глаза Климента яростно вспыхнули. Кристиан вопросительно посмотрел на меня, и я усмехнулся: конечно же, я нашел минутку, чтобы рассказать Дайен, кто здесь хозяин.

– И вы не имеете власти мне противиться.

Она достала резной кинжал, с которым проходила пробный бой и протянула его Ахрониксу. Мужчина, чье лицо не меняло смиренное выражение всю беседу, кивнул и распорол свою ладонь. Когда Дайен поступила так же, они пожали друг другу руки.

– Я выполню клятву, – сказал он. Голос его был очень мягким, как и его выражение лица.

– Я рада, что не приходится спорить с вами, – тихо ответила Дайен.

- Но поворот времени очень опасен.
 - Нет такой опасности, которую мы не преодолеем, если будем живы.
- Ахроникс улыбнулся и подул на ладонь девушки, порез тут же затянулся.
- Теперь я уверен, что наши судьбы в надежных руках, – он поклонился и вышел из зала.

Следом за ним ушли Суприм.

Дайен повернулась ко мне и отправила немое «спасибо» в виде торжествующей улыбки.

– Вот это, черт возьми, нормальный мужик! – воскликнула Дороти.

Мы громко рассмеялись и покинули зал.

Святые пустыни – остров Сайтего

Глава третья

Мы напоминали траурную процессию в раю: четырнадцать человек в черных одеяниях на фоне белых душ.

Все жители храма собрались в зале с купольным потолком, чтобы проводить нас. Патрик в последний раз проверял, взяли ли мы все необходимое, Климент давал подробные инструкции охране храма, Ахроникс поглаживал свои огромные часы. А мы сидели на диванах, в стороне от всей этой суеты.

– Я должен тебе кое-что вернуть, из потайного кармана рюкзака я достал медальон и протянул его Дайен. – Мне его дал Крис той ночью. Я сохранил.

– Спасибо, – она улыбнулась, погрузившись в воспоминания. – Теперь, когда я знаю о маме, он мне особенно дорог.

Она надела цепочку на шею и спрятала медальон под одежду.

– Если бы ты была Другой, я бы все равно тебя любил, – шепнул я на ухо Дайен.

– Откуда такие мысли? – она удивленно улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.